

УДК 82
ББК 83.3(2Рос:4Фра)

Михаил Викторович Максимов

Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии и права, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Россия, Иваново, e-mail: mvmaximov@yandex.ru

**[«Наконец, Бодлер!»]:
Выступление на защите диссертации]¹**

Ирина Степановна Приходько

*Расшифровка аудиозаписи, подготовка текста
и комментарии М.В. Максимова*

Mikhail Viktorovich Maksimov

Ivanovo State Power Engineering University named after V.I. Lenin, PhD in Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Law, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Russia, Ivanovo, e-mail: mvmaximov@yandex.ru

**[Finally, Baudelaire!
Presentation at the Dissertation Defense]**

Irina Stepanovna Prikhodko

*Transcript of the audio recording,
Preparation of the Text and Comments by M.V. Maksimov*

DOI: 10.17588/2076-9210.2022.1.182-185

Работа Татьяны Михайловны², безусловно, заслуживает поддержки и одобрения прежде всего потому, что это – Бодлер, и, хотя здесь говорили о том, что [Бодлер] изучен. Ну, во Франции он изучен, конечно, и то специалисты заметили здесь, что только не поэмы в прозе, и там это остается ещё всё-таки та-

---

¹ Выступление на защите диссертации Т.М. Максимовой ««Стихотворения в прозе» Шарля Бодлера. Поэтика жанра» в совете при Ивановском государственном университете 28 января 2011 г.

² Максимова Т.М., аспирант кафедры зарубежной литературы романо-германского факультета Ивановского государственного университета в 2005–2007 гг. (научный руководитель д-р филол. наук, проф. Таганов Александр Николаевич).

ким [белым] пятном³. А у нас-то – что и говорить! У нас в общем перечне специалистов по французской литературе этого периода называют и дают поверхностные характеристики, а реальные и серьезные работы – это предисловие Балашова, но это тоже только предисловие к изданию малой серии Литературных памятников «Цветов зла»⁴, монография Нольмана⁵, а остальное тоже, может быть, сейчас по диссертациям и по публикациям отдельным идёт такое точечное приближение к Бодлеру. Не изучен! Нет настоящей, полной современной большой монографии о Бодлере. А поэт – мы знаем какого масштаба и значения для мировой литературы, для мировой поэзии.

Элиот⁶ называл своими главными координатами в мировой поэзии Данте и Бодлера и опирался в модернизме именно на этих поэтов. Я уже не говорю о том, какое значение Бодлер имел для поэтов Серебряного века – русских. Именно Эллис⁷, этот человек из плеяды серебряновечников – Лев Кобылинский его истинное имя – он, конечно, эти болевые точки нащупывал, он был поклонник Данте и поклонник Бодлера. Здесь соединяется то, что было важным и для великого модерниста Элиота. Но переводы Эллиса этих «*Petits roèmes en prose*» недостаточно точны. Слабые переводы. Тем не менее, эти слабые переводы до сих пор остаются единственными, как Татьяна Михайловна назвала, – каноническими. Они, конечно, никакие не канонические, слабые, не очень талантливые. Поэтому, конечно, предложение сделать свои подстрочники очень резонное.

Почему меня так привлекла эта тема? Когда я получила подборку авторефератов, очень обрадовалась, что есть Бодлер. Наконец, Бодлер! Это имя, это – поэт, с которым связаны мои ранние филологические штудии и который мне остается дорог, интересен, близок и по сей день, и хотя меня моя филологическая судьба увела довольно далеко от него, тем не менее, я понимаю, что без него я бы многого другого не поняла бы и не сделала, и, в частности, меня уже вот на этой самой заре привлекли эти маленькие поэмы в прозе – это уникальные совершенно произведения, и, хотя, опять же, специалистами, которых я очень ценю, отмечено, что это периферийный пограничный жанр, он у Бодлера настолько фиксирует, обнажает какие-то очень важные для него вещи, что, конечно, его нужно рассматривать сам по себе, а с другой стороны, сопоставление с «Цветами зла»...

---

³ В последующие годы во Франции были опубликованы исследования, посвященные специально «Маленьким поэмам в прозе» Ш. Бодлера (см., напр.: Boneu Violaine, Bédouret-Larraburu. Baudelaire. Le Spleen de Paris. Paris: Atlande, 2014. 314 p.) «Парижскому сплину» также посвящен один из разделов фундаментального биографического исследования Мари-Кристин Натта (см.: Natta Marie-Christine. Baudelaire. Paris: Perrin, 2017. 877 p.)

⁴ Шарль Бодлер. Цветы Зла / по авт. проекту 3 изд.; изд. подгот. Н.И. Балашов и И.С. Поступальский; отв. ред. Н.И. Балашов; ред. изд-ва О.К. Логинова; худож. С.А. Данилов. М.: Наука, 1970. 480 с.

⁵ Нольман М.Л. Шарль Бодлер. Судьба. Эстетика. Стиль. М.: Худож. лит., 1979. 316 с.

⁶ Элиот, Томас Стернс (Eliot, Thomas Stearns) (1888–1965) – выдающийся американо-британский поэт, драматург и литературный критик, представитель модернизма в поэзии, лауреат Нобелевской премии по литературе 1948 года.

⁷ Эллис (настоящее имя Лев Львович Кобылинский (1879–1947)) – русский поэт, переводчик, критик, философ.

Вот мне хочется прочесть полностью Вашу работу. Я знаю только автореферат и слежу за ходом защиты. Но так я поняла, что такого сопоставления с «Цветами зла» у Вас нет [*реплики А.Н. Таганова и Т.М. Максимовой: есть*]. Есть. Тогда я приношу извинения, потому что это очень продуктивное направление, и всё, что я говорю – это, безусловно, в поддержку и в пользу сегодняшней защиты, хотя я, может быть какие-то соображения выскажу, которые помогут диссертантке определить какие-то дальнейшие пути.

Оппоненты – специалисты прямые по этой проблематике, по этому материалу высказывали, в частности, мысль, собственно не мысль, а суждение о том, что якобы подается описание содержания, но раз не сделан подстрочник, раз Эллис сделал плохой перевод, другой современный перевод есть, но он тоже не совершенен. То, естественно, аспирантке... Вообще это – первая проба пера в изучении «Маленьких поэм в прозе» Бодлера. И уже это заслуживает безусловной нашей поддержки. Жанр, материал и поэт невероятно трудны, требуют большого опыта филологического в подходе, в суждениях, в определениях жанра и того, что раньше – поэтика или жанр, но это в сцепке, конечно, здесь нельзя говорить, что сначала был жанр или сначала было эстетическое сознание, а потом поиски жанра. Жанр определяет поэтику во многом, с другой стороны, это – неразъятые совершенно вещи, поэтому уж как спелось у Татьяны Михайловны, так спелось. Это – первое описание, и то, что там, может быть, даны пересказы содержания, для такой первоначальной работы по такому материалу, видимо, было необходимо. Человек сделал наблюдения хотя бы по охвату тематики, по перепадам и выходам поэта, которого, конечно, понять сложно и маститому носителю французской культуры, не то что нашему аспиранту, который выходит на защиту. И то, что сделано, думаю сделано достаточно хорошо для первого шага в изучении этого материала. Это послужит стимулом, послужит основанием и, может быть, для самой Татьяны Михайловны и для других исследователей, которые будут обращаться, мы надеемся, и дальше вот именно к этим стихам, стихам в прозе.

[Вопрос А.Н. Таганова: Ирина Степановна, так как надо называть – поэмы в прозе или стихотворения в прозе?]. Оба [названия]. Это «*Petits poèmes en prose*» переводят как «Маленькие поэмы в прозе». Стихотворения в прозе сразу же вызывают ассоциацию с Тургеневым. И, кстати, это тоже для будущих исследований. «Стихотворения в прозе» Тургенева – это нечто совсем другое и в жанровом, и в поэтическом отношении, и сопоставить это. Вам все равно будет необходимо, если Вы захотите этим и дальше заниматься. К этому тоже я бы советовала Вам обратиться.

Теперь, простите меня, совсем немного, и быть может это послужит стимулом для дальнейших размышлений диссертантки над этим материалом. Вот насчет всё-таки жанровых жестких определений – «от физиологического очерка до экфрасиса», находящихся на разных полосах. Я бы сказала: и не то, и не другое, потому что ну какой же это физиологический очерк. Мы знаем, что такое физиологический очерк, он предполагает объективность подхода. У Бодлера ничего нет объективного. Там – всё через такое внутреннее трагическое мироощущение, обостряемое наркотиче-

ским опьянением. Понимаете, вот этот момент, эту специфику поэтики Бодлера Вы явно упустили. Это – то, что я пыталась у Вас вопросом выяснить. Это можно назвать как эмоциональное, трагическое мировосприятие поэта. Вот с этого, может быть, нужно начать следующий этап освоения этого материала. И не случайна эта поэтическая проза Бодлера, она продолжается в его дневниках и биографических очерках «Mon cœur mis à nu»⁸ – Вы его называли, или «Поэма о гашише»⁹ или «Искусственный рай»¹⁰. Вот эти тексты прозаические тоже очень интересны, и они должны быть включены в поле Вашего исследования в разных аспектах, в том числе в жанрово-поэтическом.

Искусственный рай, искусственное возбуждение видений, недоступных в нормальном состоянии сознания. У Вас преобладает всё-таки некоторый рационализм. Он необходим на первых порах. А там же борьба идет с этим рационализмом, там полный иррационализм. И, может быть, это будет интересно, и, может быть, через это Вы приблизитесь к постижению этого текста. Работа очень интересная.

Ещё один момент – насчет экфрасиса. «Petits poèmes en prose» – мне кажется там и не так-то много экфрасиса. Вот Оксана Владимировна¹¹ правильно заметила, что в «Цветах зла» гораздо больше есть, целые создания таких артефактов барочного типа. И вот эта барочность сознания Бодлера, связь с барокко, что в общем предшествует модернизму, и это уже также нашей наукой акцентировано: модернизм связан с барокко. Это такие сложные опосредованные связи, с которыми тоже интересно разобраться. Конечно, не только какие-то сюжетные, очерковые, подающие объективную реальность сюжеты в этих маленьких поэмах в прозе, там внутренний мир поэта. Почему я и говорила о лирическом герое. «Les Bienfaits de la lune»¹² – как Вы определите – про что? Или – называла Оксана Владимировна – «Anywhere out of the world»¹³ – это крик, вопль души поэта. Вот на эту сторону обратите внимание.

---

⁸ «Mon cœur mis à nu» (с фр.: «Мое обнаженное сердце») – краткие заметки, предназначавшиеся для незавершенного автобиографического проекта Бодлера. Хранились у матери поэта госпожи Опик, а затем перешли издателю *Les Fleurs du Mal* Огюсту Пуле-Маласси. Опубликовано Эженом Крепе в томе посмертных произведений Бодлера в 1887 году, через двадцать лет после смерти поэта. На русском языке впервые опубликованы в 2014 г. в переводе Л. Ефимова (см.: Бодлер Ш. Мое обнаженное сердце: статьи, эссе / перевод с фр. Л. Ефимова. СПб.: Лимбус Пресс; ООО «Издательство К. Тублина», 2014. 528 с.) В сборник включены также некоторые письма, статьи и эссе Ш. Бодлера.

⁹ «Поэма о гашише» (1858 г.) – эссе Шарля Бодлера, посвященное психотропному воздействию каннабиноидов.

¹⁰ «Искусственный рай» (*Les Paradis artificiels*) – сборник сочинений Бодлера, в который включены «Поэма о гашише» (*Le Poème du haschich*) и «Опиоман» (*Un Mangeur d'opium*). Опубликовано в 1860 году. Написаны под влиянием «Исповеди англичанина, употребляющего опиум» и *Suspiria de Profundis* английского писателя, эссеиста Томаса де Куинси (1785–1859).

¹¹ Тимашева Оксана Владимировна, доктор филологических наук, доцент Института иностранных языков Московского городского педагогического университета.

¹² *Les Bienfaits de la Lune* (с фр.: «Благодеяния Луны») – стихотворение в прозе Бодлера из сборника «Парижский сплин», опубликованного посмертно в 1869 г.

¹³ *Anywhere out of the world* («Куда угодно прочь из этого мира») – название стихотворения в прозе Бодлера из сборника «Парижский сплин».